А. И. АЛЕКСЕЕВ

КУРИЛЫ: РУССКО-ЯПОНСКИЙ РУБЕЖ

Южно-Сахалинск
Издательство обкома КП РСФСР
1991

Исследование доктора исторических наук, кандидата географических наук А. И. Алексеева продиктовано целью рассказать правду об истории и судьбе Курильских островов и Сахалина, не преследуя при этом конъюнктурных соображений.

Редакционная коллегия: В. И. Белоносов, к. и. н. А. И. Костанов, В. М. Латышев, Г. В. Ларева.

© Областной комитет КП РСФСР
Архивный отдел Сахалинского облисполкома

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

**Уважение к минувшему —
вот черта, отличающая образованность
от дикости.**

А. С. ПУШКИН.

В этом году исполнилось 70 лет со дня рождения и 50 лет научной, ратной и общественной деятельности известного географа и историка освоения Дальнего Востока и Русской Америки, автора более 40 монографий и книг, члена ученого совета Географического общества СССР и многих научных советов и ассоциаций, доктора исторических наук, кандидата географических наук Александра Ивановича Алексеева.

В нашей стране, пожалуй, немало ученых, заслуги которых в науке, может быть, более соизмеримы с поиском и открытиями А. И. Алексеева. Но дело в другом. Сегодня, когда перестроечная оттепель, начавшаяся весной 1985 года, открыла дорогу возрождению духовности и нравственности, наше бытие все еще остается достаточно противоречивым, а часто и мрачным. И это бытие осветляет, пронзает, как яркий луч света, подвижничество деятелей науки, лейтмотивом жизни и творчества которых был и остается патриотизм. Не показной, не тот, что появился в последние дни или годы как дань моде, а сросшийся с душой, вошедший в плоть и кровь.

Никогда не изменял святому чувству и долгу патриота Александр Иванович Алексеев. Ни в годы Великой Отечественной войны, когда сам в солдатском окопе, став инвалидом,

познал жестокость, абсурдность, ненужность кровопролития, чаще всего возникающего из-за передела границ территорий. Там же он пришел к выводу — только глубокое, кропотливое, объективное научное познание любого вопроса может быть гарантией, исключающей военные приграничные конфликты, разрешающей такие споры.

Почетный гражданин города Советская Гавань, доктор А. И. Алексеев, неоднократно работавший в творческих командировках на Сахалине, глубоко изучил историю освоения Русской Америки и Курильских островов. Его исследование представляет исключительную ценность сегодня, когда в массовом сознании людей страны, да и широкой общественности за рубежом существуют различные точки зрения на право обладать Курильскими островами. Как правило, они выстраиваются на данных истории, дипломатии, права да и географии последнего столетия. Глубокая же органическая связь этих сведений с самыми первыми результатами удается не многим, Александр Иванович в их числе.

Не предваряя содержание публикации, редколлегия надеется, что читатели получат много новой информации. Автор ставил своей задачей собрать воедино и обобщить возможно большее число опубликованных работ историков, документов, воспоминаний, чтобы полнее рассказать об истории присоединения Курильских островов к России. На наш взгляд, это ему удалось.

Возможно, в публикации недостаточна контраргументация известным противоположным точкам зрения. Надеемся, что это будет следующая работа уважаемого автора.

В. БЕЛОНОСОВ,
депутат Сахалинского областного Совета народных депутатов.

САХАЛИН И КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА

МНЕ всю жизнь казалось (а прожил я без малого 70 лет), что Сахалин и Курильские острова, а также Аляска вместе с Алеутскими и иными островами в северной части Тихого океана искони русские земли и острова. Я много читал в детстве и в Морском училище, в котором учился в Ленинграде, что тут нет никаких вопросов. Единственное, что меня страшно увлекало, так это подвиги русских землепроходцев и мореходов, сумевших от Ермака до Москвитина, за какие-то 55—60 лет пройти огромную территорию Сибири, выйти к Амуру, к Тихому океану, пройти проливом между Азией и Америкой, открыть Северную Америку, Алеутские, Курильские острова и Сахалин, — и все это, начиная с выхода отряда И. Ю. Москвитина к Охотскому морю в 1639 году, и до плавания В. Й. Беринга и А. И. Чирикова к северо-западным берегам Северной Америки в 1741 году. Действительно, сколько подвигов совершили мужественные мореплаватели!

Увлечение славной историей освоения русскими людьми Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки оказалось таким сильным, что переросло в серьезное изучение — стало единственной всепоглощающей страстью всей жизни. Работа во всех архивах страны, изучение всех опубликованных источников, длительное пребывание в дальневосточных водах, в которых приходилось заниматься гидрографическими работами, привели меня к определенным, твердым убеждениям, различные аспекты которых, и в частности, Сахалинская и Курильская проблемы, излагались мною в книгах, начиная с 1955 года, и продолжаются по сие время.

Все вышеизложенное сделано с единственной целью: рассказать правду о всякого рода кривотолках, связанных с конъюнктурными соображениями по поводу истории, а следовательно, и судьбы Курильских островов, Сахалина и даже каких-то якобы пресловутых «японских северных территорий». Рамки данной публикации не позволяют приводить подробные доказательства — поэтому ограничимся лишь выводами с краткими ссылками на источники. Необходимость в этом очевидна.

В самое последнее время появились такого рода передачи по телевидению и статьи в газетах, из которых недвусмысленно можно сделать вывод, что практически вопрос о передаче предусматривается во время визита М. С. Горбачева по крайней мере двух из четырех островов (И. Латышев.

«Смелые решения — дело обоюдное». — Правда, 5 января 1991 года, с. 7). Чуть ли не в тот же день состоялась передача по Центральному телевидению В. Цветова «Русские в Нагасаки». Все вроде бы хорошо, но когда я услышал, что русские впервые побывали в Нагасаки в 1854 году, когда туда прибыл отряд русских кораблей под командованием Е. В. Путятина, и что участника этой экспедиции, по должности секретаря Е. В. Путятина, а по призванию известного писателя Гончарова звали не Иван Александрович, а Иван Андреевич, то мне просто-напросто стало жаль и Цветова и людей, одобривших такую передачу. Желание их в преддверии предстоящих в апреле переговоров на высшем уровне показать все, на что они способны, увенчалось полнейшим успехом. Правда, затем были сделаны попытки показать, что русские и японцы знали друг о друге еще при Екатерине II, но об этом говорится как-то походя. Иными словами, о первом пребывании русских в Японии мнение у слушателей явно складывается после этой передачи, что это случилось в Нагасаки.

Ну, а как же быть с пребыванием на японском берегу штурмана Льва Казимерова в 1739 году? А оный штурман был участником 2-ой Камчатской экспедиции из отряда М. П. Шпанберга. А как быть с тем, что в 1738—1742 гг. отряд М. П. Шпанберга нанес на карту все Курильские острова и собрал будучи в Японии сведения об этой стране. Датский ученый, биограф В. Беринга, П. Лауридсен еще во второй половине XIX века утверждал, что Шпанбергом и его отрядом положены на карту Курильские острова, остров Иезо (Матсмай, Хоккайдо) и часть восточного побережья острова Нипон (Хонсю, Хондо). В эти же годы (1741) А. Е. Шельтинг осмотрел часть восточного берега Сахалина.

Все ближе и ближе становилась для русских людей Япония, все чаще приходилось соприкасаться с ее жителями. Особенно энергичным было продвижение русских на Курильские острова, на Сахалин и к Японии во второй половине XVIII века. После открытия Алеутских островов и Северной Америки на Камчатке — в Петропавловске и Нижнекамчатске — развернулась бурная деятельность промышленников, мореходов, казаков, вольных людей. Составлялись многочисленные компании, снаряжались суда для морского промысла и промысла морского зверя. От внимания мореходов не уходили и Курильские острова. Выдающиеся исследования русских на Дальнем Востоке отразились уже на карте первого русского географического атласа 1745 года, в котором остров Сахалин нанесен напротив устья Амура; достаточно верно нанесена и гряда Курильских островов, упирающаяся в Матсмай (Матушма).

ПОСЛЕ плавания отряда М. П. Шпанберга русские понемногу распространили свое влияние на большую часть Курильских островов, жителей которых приводили в русское подданство и обращали в христианскую веру. Причем Курильские острова назывались русскими под номерами. Приводим названия основных островов, согласно принятой в XVIII веке нумерации: 1 — Шумшу, 2 — Парамушир, 3 — Ширинки, 4 — Маканруши, 5 — Онекотан, 7 — Шиашкотан, 12 — Матуа, 13 — Расшуа, 15 — Кетой, 16 — Симушир, 18 — Уруп, 19 — Итуруп, 20 — Кунашир, 21 — Шикотан, 22 — Зеленый.

От сборщиков ясака Матвея Новограбленного, Сысоя Слободчикова, тойона 2-го острова Сторожева и других официальных лиц, а также от одного из найденного на острове Онекотон Слободчиковым, потерпевшего крушение японца Юсанчея стало известно о жителях Японии, о порте Нагасаки, об островах Кунашире и Аткисе, где живут курильцы и куда приходят торговать японцы. Все эти сведения относятся к 1752 году, а заинтересовавшийся всеми этими событиями Сибирский генерал-губернатор и ученый гидрограф Федор Иванович Соймонов в 1761 году уже докладывал в Сенат о плавании купцов Н. Трапезникова, И. Рыбинского и казака Максима Лазарева к «незнаемым» островам, где найдены от разбитого судна медные круги и иные предметы с литерами.

После детального разбора останков судна, в 1766 году на Курильские острова был послан сотник Иван Черный. В течение трех лет он приводил в подданство айнов, или, как их тогда называли, «мохнатых курильцев». Представленный Черным журнал, или записка, — это первое обстоятельное описание Курильских островов. Черный побывал почти на всех из них и даже на 19-м острове. Карты островов он, к сожалению, не составил, но то, что он сделал, стало основой для всех последующих описаний этого интереснейшего района земного шара. Черный сообщил местные названия островов, сохранившиеся в основном до нашего времени. В описании рассказывается о географическом положении островов, о растительности и животном мире, о жителях, об их охоте, реках, озерах, постройках, пристанях, полезных травах, рыбной ловле, морских промыслах.

Русское правительство поручило вновь назначенному Сибирскому губернатору А. И. Брилю продолжать налаживать связи с местными жителями, приводить их в подданство

России, а «при сношении с японцами узнать — какие им нужны российские товары и вещи и какие можно получить от них»[1]. В 1774 году якутский купец П. С. Лебедев-Ласточкин снарядил в Охотске транспорт «Екатерина» и отправил его на Камчатку, у берегов которой тот и потерпел крушение. Тогда Лебедев-Ласточкин с компаньоном, купцом Г. И. Шелиховым, снарядил новое судно «Св. Николай», во главе которого был поставлен И. М. Антипин, сибирский дворянин, знавший японский язык; помощником был переводчик И. Очередич, мореходом Ф. Путинцев.

Антипину вменялось в обязанность, чтобы «по приезде на Дальние Курильские острова общался с курильцами ласково и дружески». Он должен был «через посредство их стараться есть ли возможно увидясь с японцами, переговорить благоприятным образом и вести выгодно для короны и общества торг»[2]. Плавание «Св. Николая» также оказалось не совсем удачным. Антипин дошел до 18-го острова: там встал на зимовку, но осенним штормом судно было разбито. Весной 1776 года с места зимовки в Большерецк ушло на байдарах 20 человек, которые дали знать о случившемся Лебедеву-Ласточкину и Шелихову. Компаньоны немедленно снарядили две байдары под начальством Ф. Я. Шабалина со всеми необходимыми данному случаю припасами и отправили их из Петропавловской гавани. Одновременно Лебедев-Ласточкин снарядил в Охотском порту бригантину «Св. Наталия» с мореходом М. Петушковым. Среди новых промышленников был и илимский мещанин Василий Кириллович Звездочетов. Переводчиком курильского (айнского) и японского языков был М. Туголуков.

Выйдя из Охотска 10 сентября 1777 года, «Св. Наталия» благополучно достигла 25 сентября 16-го острова, где в заливе Креста прождали до 13 октября Шабалина. Когда тот прибыл, то перебрались на 18-й остров. Разгрузив судно и соединившись в одну компанию, остались на этом острове зимовать. Весной 1778 года (31 мая) Шабалин на трех байдарах пошел на острова «для приведения мохнатых в подданство, разведывания неизвестных земель и живущих на них, определения числа народа и жилищ их для свидания с японцами»[3].

Он перебрался на Итуруп, где встречался с «мохнатыми курильцами», и привел 47 человек в подданство. Затем Шабалин продолжил плавание и побывал на всех островах до 22-го включительно. Везде он приводил в подданство курильцев, расспрашивая их и подробно записывая, с кем они торгуют, какие вокруг есть еще земли, какое у жителей оружие, чем они питаются, откуда получают необходимые товары. Находясь на северном мысе острова Кунашир, Шабалин однажды увидел вдали землю и спросил о ней у курильцев. Те отвечали, что «де ета страна именуется по нашему мохнатому разговору Короска Коимца. Мы ей неизвестны. А жительство имеют таковые же мохнатые, коим числа за многолюдства не знаем»[4].

19 июня 1778 года Шабалин появился на острове Аткис, где застал японское судно, и «вышед на берег дал знать японцам, что он и его товарищи россиане, пришли к ним для свидания и заведения дружества; напротив чего японцы отвечали, что они тому радуются и просили жить с ними без всякой опасности, и быть в дружестве»[5]. Вместе с Очерединым Шабалин побывал на японском судне, обменялся любезностями и подарками и условился с японцами быть на определенном месте в одной из гаваней Кунашира для торговли и продолжения переговоров через год, к 20 апреля 1779 года.

Едва возвратившись в Охотск, «Св. Наталия» снова стала готовиться в путь. 7 сентября того же года она опять отправилась в плавание. Бригантина была нагружена «разными российскими и немецкими товарами, как-то: голландские сукна, бархаты, атласы, тафты, гарнитур, съестных припасов на 18 000 рублей»[6]. Начальником теперь шел Ф. Я. Шабалин, переводчиком И. М. Антипин, а мореходом Ф. Путинцев. Сам же П. С. Лебедев-Ласточкин отправился через Иркутск в Петербург, представил обер-прокурору Сената А. А. Вяземскому все материалы о плавании, которые были доложены Екатерине II.

В первом пункте ее Указа говорилось, что «приведенных в подданство мохнатых курильцев оставить свободными и никакого сбора с них не требовать, да и впредь, обитающих там народов к тому не принуждать; но стараться дружественным обхождением и ласковостию, для чаемых выгод в промыслах и торговле, продолжать заведенное уже с ними знакомство»[7]. Была одобрена также и торговля с японцами. Сам

[1] А. С. Полонский. Курилы. 1871, СПб, с. 73—74.
[2] ЦГАДА, Госархив, разряд 7, д. 2539, л. 7 об. — 8.
[3] А. С. Полонский. Указ. соч., с. 85.

[4] ЦГАДА, Госархив, разряд 7, д. 2539, л. 135.
[5] ЦГАДА, Госархив, разряд 7, д. 2539, л. 135.
[6] Там же, л. 15.
[7] А. С. Полонский. Указ. соч., с. 89.

Лебедев-Ласточкин был награжден Золотой медалью с надписью: «За полезныя обществу труды. 1779-го года апреля 18-го»[8].

Между тем «Св. Наталия» в сентябре не прибыла на Уруп, где зимовала, а команда занималась промыслом. С наступлением весны Антипин и Шабалин снарядили три байдары и 24 июня пришли на остров Аткис в гавань Ноткоме, где уговорились встретиться с японцами. Курильцы были уже на месте, а вот японцы не появились даже в августе, но прислали известие, что их задерживает непогода. И тогда Шабалин сам решил идти к японцам в Аткисскую бухту и прибыл туда 25 августа. Встречены были они японцами торжественно с поднятием русского флага на своем судне. Шабалин в ответ произвел салют тремя пушечными выстрелами. На берегу прибывшим отвели место для отдыха. Переговоры проходили успешно. Когда прибыл главный чиновник с Матцмая, он принял Шабалина и Антипина и сказал: «Если хотите торговаться, то есть место Нагасаки их же государства, где со всех сторон собираются и торги производят, куда можете заходить и вы»[9]. На том переговоры и кончились. Разумеется, это было успехом русских в налаживании мирных добрососедских отношений с Японией.

29 октября «Св. Наталия» встала на зимовку у острова Урупа. Зимовка была тяжелой. Несколько человек, и в их числе Ф. Путинцев, умерло, неоднократно бывали землетрясения. И в довершение всего, когда судно уже было готово уходить в Охотск, 18 июня на остров обрушилось цунами. В результате судно выбросило на остров, вдали от берега, много людей погибло, все жилища были разрушены. С частью промышленных и мореходов Антипин и Шабалин добрались на байдарах до Большерецка. Снаряженные в 1781 году «Св. Георгий» и в 1783 — «Св. Павел» ходили к Урупу, но снять бригантину «Св. Наталию» так и не смогли.

Долговременная и полезная деятельность Ивана Антипина и Дмитрия Шабалина создала удобные предпосылки для заселения Курильских островов. Они приложили все старание и умение, чтобы закрепить за Россией исконно ей принадлежащие Курильские острова. Они сделали «Описание шестнадцати Курильских островов»[10], составили наиболее подробную их карту. История показала, что их труды не пропали даром. Курильские острова и Сахалин навечно вошли в состав России.

[8] ЦГАДА, Госархив, разряд 7, д. 2539; л. 193.
[9] ЦГАДА, Госархив, разряд 7, д. 2539; л. 25.
[10] Опубликовано нами: А. И. Алексеев. Сыны отважные России. Магадан, 1970, сс. 128—129.

На основании сведений, доставленных Антипиным и Шабалиным, а также и в результате исследований, произведенных участниками экспедиции И. И. Биллингса — Г. А. Сарычева (штурманы этой экспедиции А. Гилев и О. Худяков описали первые пять северных островов Курильской гряды в 1790 году) русское правительство предприняло меры по закреплению Курильских островов и Сахалина за Россией и налаживанию дипломатических и торговых отношений с Японией. В числе этих мер было снаряжение первого посольства от имени Сибирского генерал-губернатора в Японию и основание постоянного поселения на острове Урупе во главе с В. К. Звездочетовым.

Посольство в Японию состоялось в 1792—1793 годах на судне «Екатерина» под командованием морехода Василия Федоровича Ловцова. Начальником экспедиции и послом был назначен сын известного ученого академика Эрика Густавовича Лаксмана — Адам Лаксман[11]. Проект экспедиции был разработан Э. Лаксманом. В нем были высказаны интересные мысли и проявлена завидная дальновидность. «К знакомству и торговым сношениям с Японией никто не имеет столько удобности, как русские купцы, торгующие на Тихом океане, да и само наше соседство дает нам ближайшее на то право» — писал он[12].

В соответствии с указом Екатерины II Сибирскому губернатору И. А. Пилю от 13 сентября 1791 года «Об установлении торговых отношений с Японией», между Лаксманом и Ловцовым отношения регулировались инструкцией, по которой на корабле вся власть принадлежала Ловцову, а Лаксман был обязан исполнять дипломатическую миссию.

9 октября (вышли с передовщиком-мореходом Д. Я. Шабалиным, неоднократно бывавшим на Курильских островах) «Екатерина» втянулась (вышла из Охотска 13 сентября 1792 года) в гавань Немуро на 20-м острове, имея на борту нескольких японцев, спасшихся после кораблекрушения у берегов Камчатки, откуда послали письмо губернатору Матцмайской области Шимано Камисама, в котором выражалось пожелание, чтобы губернатор известил правительство Япо-

[11] Лаксмана путешествие в Японию. Рукопись. ЦГИА, ф. 1264, оп. 1, д. 577, лл. 42—89.
[12] А. С. Полонский. Указ. соч., с. 101.

нии «о нашем туда шествии, с таковым расположением, дабы главное начальство, если мы, при приближении нашем к берегам Нифонского государства, иметь будем, и недошед главной пристани, либо в рассуждении погод или других каких могущих встретиться случаев, необходимую нужду в пристанище, чтобы оное нам, как соседственным союзникам, без всякого препятствия безвозбранный вход иметь повелено было, не считая нас за противоборствующих и нечестивых противников»[13]. Письмо было отправлено 12 октября, и ответа на него пришлось ждать долго.

29 апреля 1793 года появилось японское посольство в сопровождении большой свиты (210 человек). Японцы объявили русским, что согласно повелению императора они должны идти до Матцмая сухим путем. Лаксман и Ловцов ответили отказом и сообщили японцам, что они пойдут туда на своем корабле. Японские представители ответили, что они готовы сопровождать их на своем судне. 31 мая японское судно прибыло, а 3 июня оба судна в сопровождении мелких японских судов—джонок отправились в путь.

Сохранилось подробное описание этого плавания. Плыли медленно, вблизи берегов, несколько раз становясь на якорь, описывая берега. Один курилец с Матцмая променял матросам русский серебряный рубль, который он получил «от мохнатых же на Караптинском (Сахалин — **А. А.**) острове»[14]. Это ли не доказательство связей сахалинских айнов с русскими во второй половине XVIII столетия! Сохранилось доказательство того, что русские жили на северной части Хоккайдо, где строили вместе с японцами свои строения--бараки. Так, в частности, было и во время пребывания русских моряков в Немуро[15].

Только 4 июля «Екатерина» пришла на рейд Хакодате. Русские были встречены со всеми почестями, на берегу для них была отведена резиденция — «Русский дом» — но ходить по улицам свободно им не разрешали. Лаксман, Ловцов с соответствующей свитой 13 июля отправились в г. Матцмай в носилках-нарманах, свита же ехала верхом на лошадях. 16 июля процессия торжественно, пышно вошла в столицу Хоккайдо теперь уже в сопровождении 600 человек. На следующий день состоялась встреча с матцмайскими чиновниками, во время которой был получен ответ на письмо, отправленное из гавани Немуро. В нем, в частности, говорилось: «В переговоры о торговле японцы вступать нигде не могут, кроме одного назначенного для сего порта — Нагасаки, и потому теперь дают только Лаксману письменный вид, с которым один Российский корабль может притти в помянутый порт, где будут находиться японские чиновники, долженствующие с русскими договориться о сем предмете»[16]. Взаимные визиты и переговоры продолжались до 23 июля, а 11 августа «Екатерина» вышла в обратный путь и 9 сентября вошла в реку Охоту.

Помимо достигнутых результатов политических, дипломатических, экспедиция Лаксмана--Ловцова имела несомненно и большое научное значение. Было составлено описание острова Матцмай, составлены подробные карты тех мест, где они побывали, и генеральная карта: «Меркаторская карта, представляющая часть Российской империи и Китайское государство; и известных Курильских и Японских островов, по которой плавание совершал на казенном бригантине именуемом С. Екатерины штюрман Василий Ловцов за препровождением японцев в свое отечество»[17].

Между тем вся эта история почти одновременно имела весьма любопытное наполнение и продолжение. Впрочем, предоставим слово В. Н. Берху, который еще в 1823 году красочно описал и правильно оценил деятельность Шелихова, Антипина, Лаксмана, Ловцова и других. «Сношения Антипина с японцами и пребывание поручика Лаксмана на острове Матмае... подали почтенному Шелихову мысль сблизиться с сим подозрительным и в то же время богатым народом. Шелихов отправил в 1795 году на 18-й остров Уруп партию состоявшую из тридцати промышленников с женами и детьми. Люди сии состояли под начальством иркутского мещанина Василия Звездочетова, коему приказано было обратить особое внимание на сельское хозяйство, и приняться за промыслы тогда, когда каждый поселянин будет иметь свой дом, огород и небольшую пашню.

Если бы Шелихов прожил еще десять лет, то вероятно имели бы мы теперь на острое Урупе колонию из ста душ, которая независимо от Сибири могла бы не только довольствовать себя, но вероятно отдавала бы еще избытки продук-

[13] В. Н. Берх. Путешествие в Японию Адама Лаксмана. СПб, 1822, сс. 8—9.
[14] А. С. Полонский. Указ. соч., с. 147.
[15] Там же.
[16] В. Н. Берх. Путешествие в Японию Адама Лаксмана. СПб., 1822; сс. 23—24.
[17] ЦГВИА, ф. ВУА, № 23769; 23770; 23783.

ции Охотску и Камчатке; но как почтенный муж сей окончил полезную жизнь свою в июне того же 1795 года, то новое заселение так и осталось без всякого надзора.

Звездочетов не сумел содержать поселенцев сих в повиновении, он начал употреблять против них строгости: на третий год четырнадцать лучших поселенцев от него бежало в Камчатку. Оставшиеся при нем, не получая из Охотска ничего нужного для поддержания разных необходимых потребностей, впали в болезни. В 1805 году выехало их на Камчатку только семь человек; остальные же, вместе с начальником своим, окончили жизнь на острове Урупе»[18].

Чтобы уж закончить с этим фактом, заметим, что участники экспедиции на шлюпе «Диана» в 1811 году, описывавшие Уруп, сняли план «гавани бывших заселения от Российско-Американской компании Звездочетовым»[19], разысканный нами. На плане нанесены на берегу вблизи устья реки Юрты и балаганы — неоспоримое доказательство первоосвоения Курильских островов русскими людьми. Скажем еще, что в наши годы активные сотрудники Сахалинского областного краеведческого музея (директор В. М. Латышев) во главе с канд. ист. наук В. О. Шубиным несколько лет проводят археологические исследования Курилороссии, находя все новые и новые следы и доказательства жизни русских людей в постоянно основанном ими поселении на Курильских островах.

ТРУДНО сказать, почему целый десяток лет русское правительство еще после посольства Лаксмана—Ловцова, не говоря уж о плавании Антипина—Шабалина, не использовало возможности наладить торговлю с Японией через Нагасаки. Возможно, мешало международное положение в Европе. Как известно, русским правительством в 1787 году была снаряжена и полностью готова к отплытию вокруг света эскадра из четырех судов под командованием капитана I ранга Г. И. Муловского. Из-за начавшейся войны со Швецией экспедиция была отменена, а корабли посланы на театр военных действий. Вскоре в бою погиб Муловский. Пожалуй, теперь уже надо не предположительно, а утвердительно говорить о том, что война со Швецией помешала не только осуществлению первого русского кругосветного плавания в те годы, но также задержала развитие русско-японских политических и торговых связей. Не случайно поэтому было и плавание Лаксмана—Ловцова. Русское правительство предлагало установить в торговле режим наибольшего благоприятствования[20].

В 1799 году по инициативе скончавшегося в 1795 году Г. И. Шелихова была образована Российско-Американская компания, которой в монопольное пользование правительство передало Аляску, Алеутские, Курильские и другие острова, принадлежавшие России в северной части Тихого океана — Русскую Америку. Для защиты наших владений на Дальнем Востоке, для исследования этих земель и островов, а также и для установления дипломатических отношений с Японией в 1803 году была организована экспедиция из двух кораблей под флагом Российско-Американской компании: «Надежда» и «Нева», которыми командовали И. Ф. Крузенштерн и Ю. Ф. Лисянский. Полномочным послом России в Японию был назначен камергер, зять Г. И. Шелихова Н. П. Резанов, который шел на «Надежде» вместе с И. Ф. Крузенштерном.

Нет необходимости пересказывать ход этого исторического, первого русского кругосветного плавания — оно достаточно хорошо известно. Отметим лишь, что миссия Н. П. Резанова не совсем удалась: ему не удалось заключить договор с Японией, несмотря на 6-месячное пребывание в этой стране. Попрежнему японские власти стояли на своем — торговать только в порту Нагасаки. Зато на обратном пути, в 1805 году, идя из Петропавловска-Камчатского, офицеры «Надежды» под командованием И. Ф. Крузенштерна описали Сахалинский залив и сделали попытку войти в лиман Амура с севера—в устье этой реки. Офицеры описали побережье почти всего Сахалина (конкретно этим делом занимался один из будущих первооткрывателей Антарктиды Ф. Ф. Беллинсгаузен), на карте которого появились многочисленные русские названия (залив Мордвинова, река Нева, Мыс Сенявина, Мыс Муловского, мыс Соймонова и другие). На обратном пути Крузенштерном и его спутниками были описаны северо-западные берега Японии (Хонсю, Сангарский пролив, острова Цусима и др.). Было сделано первое описание северо-западных берегов Японии. На Курильских островах определено одиннадцать астрономических пунктов.

Крузенштерн много сделал для исследования Сахалина, но ему не удалось опровергнуть окончательно заблуждения,

[18] В. Н. Берх. Хронологическая история открытия Алеутских островов или подвиги Российского купечества. СПб., 1823, сс. 141—142.

[19] АВПР, коллекция карт.

[20] Внешняя политика России XIX — начала XX вв., т. 1. М.; 1960; с. 474.

возникшие после плаваний Ж.-Ф. Лаперуза и У. Р. Браутона, о полуостровном положении Сахалина. В 1785 году Лаперуз, а в 1793 Браутон, не доведя исследования до логического завершения, вопреки давно известным русским людям фактам об островном положении Сахалина (достаточно вспомнить «Карту Российской империи» 1745 года) внесли сумятицу в решенный уже вопрос, предположив, что Сахалин соединяется мелководным перешейком с материком. Как известно, в 1808 году японский исследователь Мамия Ринзоо побывал в лимане Амура, пройдя этим проливом до самого устья Амура, но в силу изоляции Японии сведения об этом событии стали известны лишь в 1830-х годах после публикации Ф. Зибольда. Но сведения эти не получили желательного положительного воздействия, так как плавание было совершено на мелководном судне и, даже при вполне благоприятном отношении к нему, не давало уверенности о том, что вход в устье Амура доступен через лиман морским судам как с севера, так и с юга. Окончательно удалось внести полную ясность в Амурский вопрос Г. И. Невельскому и его доблестным сподвижникам.

Между тем Н. П. Резанов, недовольный достигнутыми результатами переговоров с Японией, находясь в Ново-Архангельске (Русская Америка), приказал Н. А. Хвостову и Г. И. Давыдову возглавить экспедицию на Сахалин и Курильские острова с целью их описания и изгнания японцев с южной части Сахалина и с некоторых Курильских островов, куда они приходили на летний сезон для рыбной ловли и жили в так называемых летниках — легких летних жилищах. Офицеры исправно исполнили поручение. На кораблях «Юнона» и «Авось» они совершили плавание вдоль Курильской гряды, побывали в 1806 году в заливе Анива, описали все посещаемые места, и выдворили японцев на остров Хоккайдо, а все временные строения их и склады сожгли, так как возведены они были на русской территории.

Провозгласив принадлежность всего острова Сахалина к России, Н. А. Хвостов оставил старшине-айну селения Анива следующий документ: «1806 г. октября 12/24 Российский фрегат «Юнона» под начальством флота лейтенанта Хвостова, в знак принятия острова Сахалина и жителей оного под Всемилостивейшее покровительство Российского Императора Александра Перваго, старшине селения на западном берегу губы Анивы, пожаловал серебряную медаль на Владимирской ленте. Всякое другое приходящее судно, как Российское, так и ностранное, просим старшину сего принимать за Российскаго подданного»[21]. Вслед за этим Хвостов направил губернатору Хоккайдо послание о налаживании дружественных связей[22].

В 1807—1809 гг., а затем в 1811—1813 гг. состоялось второе кругосветное плавание русских. В. М. Головнин на шлюпе «Диана», совершавший это плавание уже под русским военно-морским флагом (а не под флагом Российско-Американской компании) и исследовавший затем Курильские острова, имел указание заняться также осмотром Сахалина и устья Амура. Лишь пленение В. М. Головнина с частью сопровождавших его офицеров и матросов на острове Кунашире японцами не позволило ему завершить все предписания правительства. Это же происшествие не позволило в 1808 — 1809 годах Я. А. Подушкину осуществить утвержденное царем 9 августа 1808 года представление Н. П. Румянцева от имени Российско-Американской компании, резолюция на котором гласит: «Государь император высочайше дозволил Правлению Американской компании учредить свои заселения по примеру прочих на острове Сахалине лежащем на Охотском море»[23].

Уже после освобождения из плена В. М. Головнин и его помощник П. И. Рикорд описали Южные Курильские острова, на которых было определено 73 астрономических пункта. Северные же Курильские острова достаточно надежно были описаны еще И. Ф. Крузенштерном. Таким образом, все Курильские острова и Сахалин (за исключением района устья и лимана Амура) были точно нанесены на карту и составлено их научное навигационно-гидрографическое описание. Принадлежность Курильских островов и Сахалина к России ни у кого не вызывала сомнений.

После головнинской одиссеи отношения России с Японией стали понемногу налаживаться, хотя это было сопряжено с достаточными трудностями. Еще в 1813 году японский Верховный Совет рассмотрел письмо сибирского губернатора Трескина и пришел к выводу, что «переговоры с русскими о торговле и границах будут нарушением политики изоляции, поэтому следует уклониться от ответа на письма сибирских властей, усилить охрану побережья Японии и отправить солдат на Южные Курильские острова и Сахалин»[24].

---

[21] Внешняя политика России XIX — начала XX вв., т. III, с. 351.
[22] Там же, с. 573.
[23] АВПР, ф. РАК. оп. 888, д. 195, лл. 1—7 и 9.
[24] ПСЗ, т. XXXVII, № 26747 и 26756.

Принимая во внимание негативное отношение японцев к предложениям России, русское правительство возложило продолжение усилий в этом направлении на Российско-Американскую компанию, которая и осуществляла монопольный контроль на Южном Сахалине и Курильских островах. Русское правительство в 1821 году объявило акваторию Тихого океана севернее 51 градуса северной широты внутренними своими водами, и тем самым было запрещено плавание иностранных судов в Тихом океане севернее этой широты без разрешения Русского правительства[25].

В 20-х годах РАК (Российско-Американская компания) имела свои фактории, селения на многих островах Курильской гряды (Симушир, Шумшу, Итуруп, Уруп). В 1828 году ссыльный Г. Васильев спустился по Амуру до устья, вошел в лиман и привез сведения о наличии пролива между материком и Сахалином в этой части лимана. К сожалению, это известие, так же, как и известие М. Ринзоо, осталось неизвестным для широких масс и не повлияло на международную обстановку. В 1830 году был образован Курильский отдел компании.

Во второй четверти XIX века международная обстановка изменилась, что не замедлило сказаться и на внешней политике России на Дальнем Востоке. Задолго до разразившейся так называемой Крымской войны 1853—1856 гг. Англия, Франция и США вынашивали планы колониальных захватов и утверждения не только в Китае и в Японии, но и отторжения от России территории Дальнего Востока. Главную роль во всем этом играли США и Англия. США добивались вытеснения России из Северной Америки, монопольного владения Беринговым морем и утверждения на Камчатке и в Приморье.

В первую очередь правительство США проявило интерес к берегам Камчатки и Русской Америки. Туда ежегодно направлялось более 200 китобойных судов для беспошлинного промысла. Стремясь остановить хищнический лов рыбы, русское правительство объявило в 1821 году акваторию Берингова моря внутренними водами. Правительство же США сумело добиться заключения специальной конвенции от 5/17 апреля 1824 года — о дружественных связях, используя

[25] Э. Я. Файнберг. Русско-японские отношения в 1697—1875 гг. М., 1960, с. 113.

которую американские суда вели китовый и рыбный промысел у восточных берегов России[26].

Примеров тому можно было бы привести множество. Это был наглый грабеж морских богатств. По истечении срока конвенции русское правительство запретило свободное судоходство в своих водах, но поскольку оно не располагало военным флотом, способным противодействовать китобоям, то это запрещение оставалось условным. Американские суда вели разведывательную деятельность, собирая сведения о Камчатке, Чукотке, Аляске, Алеутских и Курильских островах, Сахалине и Приморье. Особенно частыми их посещения стали со времени Первой опиумной войны (1839—1842). Еще более активными стали попытки Англии утвердиться в русском Приамурье, на Сахалине и в Приморье. В 1846 году почти 500 английских и американских судов занимались китобойным промыслом в Беринговом и Охотском морях. В 1848—1849 годах неоднократно сообщал в Петербург генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев: «В Сибири давно уже носятся слухи о предприятиях англичан в устье р. Амура и острова Сахалина»[27].

Паломничество американцев и англичан в эти моря продолжалось и в 1849 и в 1850 годах. А в 1851 году правительство США направило в воды Тихого океана две экспедиции. Одна из них, возглавляемая коммодором М. Перри, имела целью вынудить Японию открыть свои порты для торговли с США. Другая, возглавляемая К. Рингольдом, направлялась для обследования берегов Камчатки. Появление американских военных судов обеспокоило русское правительство и оно направило туда фрегат «Аврора» и корвет «Наварин», обязав командиров этих кораблей действовать по обстоятельствам[28]. Ясно было, что целью предпринятых акций было усиление влияния США в Японии и Китае и поддержание под своим контролем русского Дальнего Востока.

Занявшись в этот период преимущественно китайскими делами (о чем чуть ниже), правительство России фактически перепоручило поиск дальнейших взаимоотношений с Японией Главному Правлению РАК. С 1835 по 1844 г. оно занималось

[26] ПСЗ (1), т. XXXIX, № 29861а (о непоколебимом сохранении между ними дружественной связи).

[27] И. П. Барсуков. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский. Кн. 2, 1891, с. 33, 48, 35; см. также Б. В. Струве. Воспоминания о Сибири (1848—1859). СПб. 1889. с. 32—33.

[28] Исторический очерк главнейших событий на Камчатке. «Морской сборник», т. С11, № 8; 1869; сс. 81—82.

этими делами, но результаты были плохими. К Сахалину интересы РАК поуменьшились, чем не преминули воспользоваться японцы с Хоккайдо, которые стали устраивать на острове рыболовецкие базы. Убедившись в выгодности промысла, японское правительство стало искать способы захвата Сахалина, по крайней мере его южной части. Естественно, что японцы ощущали в своих действиях поддержку англичан и американцев.

Действия Англии и особенно США обеспокоили русское правительство. В мае 1852 г. состоялось заседание Особого комитета, который принял решение укрепить оборону Дальнего Востока и установить постоянные дружественные отношения с Японией, которая, по соображениям русского МИДа, должна иметь общие с Россией интересы в деле обороны своей страны. В связи с этим в 1852 году предполагалось направить в Японию экспедицию вице-адмирала Е. В. Путятина, которому вменялось в обязанность достигнуть желаемого единственно путем переговоров и мирными средствами[29].

Такие меры русское правительство предпринимало еще и потому, что в 1848—1849 гг. транспорт «Байкал» под командованием Г. И. Невельского своим беспримерным плаванием положил конец в неопределенности сахалинского вопроса. Невельским было доказано, что Сахалин является островом и что вход в устье Амура возможен как с севера, то есть со стороны Охотского моря, так и с юга, то есть из Японского моря. Во время плаваний и исследований в Приамурье было точно установлено, что ни китайцев, ни японцев нет на устье Амура и на Сахалине, что там проживают нивхи, ороки, орочи, айны, не знающие никакой государственной власти.

После исследований экипажа «Байкала» под руководством Г. И. Невельского была организована Амурская экспедиция под его же началом, которая в 1850—1856 гг. исследовала и нанесла на карту не только Приамурье, но также и весь лиман Амура, значительную часть Сахалина и побережье Татарского пролива. Участники экспедиции Д. И. Орлов, А. И. Воронин, Н. К. Бошняк, Н. М. Чихачев, Г. Д. Разградский, А. И. Петров, В. А. Римский-Корсаков, Н. В. Рудановский, Н. В. Буссе и другие описали не только все Приамурье, но также создали карту средней и южной частей Сахалина. Уже в 1854—1855 гг. Северный Сахалин посетил известный

[29] АВПР, ф. Гл. Архив 1—9, 1852, д. 162 (журнал особого совещания от 7 (19) июля 1852 г., лл. 44—51.

русский этнограф Л. И. Шренк, прибывший сюда по поручению Академии наук[30].

В секретной инструкции Путятину рекомендовалось действовать дипломатическими методами (см. «Журнал особого совещания»... сс. 52—56). Решение о направлении в Японию миссии Путятина вызвало немедленную реакцию в США. Посланник США Броун представил канцлеру К. В. Нессельроде ноту, в которой выражалось «удивление» по поводу действий русского правительства. В ответ Нессельроде заявил: «Россия по соседству своему, более, нежели другая держава, имеет право на подобные и обоюдно полезные сношения с Японией» (там же, д. 17, лл. 95—96).

Направляя Путятина в Японию, русское министерство предложило также урегулировать вопрос о Сахалине, являющемся ключом устья в Амур, в связи с возникшей угрозой захвата острова Англией или Францией. Путятин прибыл в Японию в августе 1853 г. во главе Морской экспедиции спустя 5 недель после того, как Перри предъявил японскому правительству требования президента США об открытии ряда японских портов для свободной торговли с США (после этого Перри направился в Гонконг, предоставив Японскому правительству время до весны 1854 года для размышлений о характере ответа). Перри придал своей миссии характер военной демонстрации. Он угрожал высадкой десанта с военных кораблей в том случае, если японцы откажутся принять послание президента США.

Действия Перри вызвали если не панику, то уж наверняка недовольство в правящих кругах Японии. Вот почему и принят был Путятин еще благожелательно — Япония видела в лице России возможного союзника в случае военного столкновения с США. Переговоры происходили в Нагасаки, где Путятина торжественно приняли 21.IX 1853 года как представителя дружественной державы. Они начались в январе 1854 года по прибытии японских уполномоченных. Путятин потребовал признания Японией права на владение островом Сахалин (кроме бухты Анива, открытой для свободной торговли и промыслов), Курильскими островами (к северу от острова Итуруп) и открытия для русского флота портов Хакодате, Осака и др. Японская сторона затягивала переговоры.

[30] А. И. Алексеев. Амурская экспедиция 1849—1855 гг. М., 1974; он же: Дело всей жизни. Хабаровск, 1972; он же: Хозяйка залива Счастья. Хабаровск, 1981; он же: Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки (до конца XIX века). М., 1984, и другие наши работы.

Начавшиеся военные действия на Дальнем Востоке вынудили Путятина в феврале 1854 года временно прервать переговоры и направиться со своей эскадрой к устью Амура.

Узнав о прибытии в Японию русской эскадры, Перри направился к Иедо во главе с эскадрой, состоящей из 9 кораблей, вооруженной 129 орудиями. На переговоры он явился в сопровождении десанта из 5000 моряков. Японское правительство приняло американские требования, но сначала сделало попытку уклониться от заключения договора. Когда Перри заявил, что он явится с большими силами и заставит японское правительство подписать договор, Япония была вынуждена пойти на уступки и подписала в Канагаве (Иокогама) 31 марта 1854 года договор, согласно которому для торговли с США были открыты порты Симода и Хакодате и учреждено консульство в Симода[31].

Получив сведения о заключении японо-американского договора, Путятин, несмотря на опасность встречи с англо-французской эскадрой, возвратился в Японию в октябре 1854 года. Второй тур русско-японских переговоров происходил в декабре 1854 — январе 1855 гг. Путятин проявил большое дипломатическое искусство. Без угроз и военного нажима он добился тех же преимуществ, которые получил Перри, — и даже больше, поскольку Россия могла пользоваться правом захода своих судов не только в Симоду и Хакодате, но и в Нагасаки.

Договор был подписан 26 января (7 февраля) 1855 года в Симоде: со стороны России Е. В. Путятиным, а со стороны Японии — Цуцуя Хаценоками и Кавада Саймонно дзио. Границей между государствами послужила линия, определенная статьей второй, в которой говорилось: «Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владения России. Что касается острова Крафто (Сахалина), то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени»[32]. Таким образом, Путятину удалось разрешить лишь часть вопроса о владениях России на Дальнем Востоке.

Трудно объяснить им уступку острова Итуруп, никогда

[31] Дополнительные положения, определяющие статут американского консульства и правила торговли, были подписаны 26.01. 1854 г. в г. Симода.

[32] АВПР, ф. «Главный архив 1—9», д. 17, ч. 2, л. 279. Ю. В. Ключников и А. Сабанина. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. М., 1925; сс. 166—169.

Японии не принадлежавшего, открытого русскими в середине XVIII века, как об этом говорилось выше. Ему, конечно, было известно, что русские в начале XVIII века присутствовали также на острове Хоккайдо (Матцмае), японцы же появились на этом острове только в конце XVIII века. Тем не менее они вытеснили русских в 1799—1800 гг., а затем высадились на островах Кунашир и Итуруп в 1800—1801 гг, и уничтожили там русские пограничные знаки. В дальнейшем, однако, русские восстановили свой суверенитет на Южных Курилах[33].

Еще более странной является сделанная Путятиным уступка в отношении Сахалина. Он не мог не знать об официальном присоединении всего острова к России, в 1806—1808 гг., не говоря уж о русском влиянии и даже сборе ясака в более ранние годы (XVII века, например). Появление японских рыбопромышленников и устройство ими факторий являлось нарушением прав России. Объявление острова совместным владением не ограждало от возможности захвата острова англичанами или французами, и лишь создавало прецедент для получения выкупа за отказ Японии от претензий на Южный Сахалин. Оставался лишь один момент, в какой-то мере оправдывавший действия Путятина. Включение Сахалина в договор, заключенный между двумя державами, исключало возможность нового «открытия» его третьей державой и присоединения как ничейной территории.

Немалую роль в принятии Путятиным решения о совместном владении Сахалином сыграли рекомендации Н. Н. Муравьева. Он писал: «Лучше оставить пограничный вопрос в неопределенном по прежнему положении, чем утвердить за ними (т. е. за Японией — А. А.) хотя самомалейшей части Сахалина...», а если бы «случится встретиться с американской эскадрой Перри или Рингольда, то им должно положительно сказать, что Сахалин наш и даже дать им письменное о том сведение»[34].

Как бы то ни было, первый русско-японский договор был подписан и надолго определил пограничные отношения между этими державами. Принимая решение о направлении миссии Путятина, правительство России в 1852 году дало указание генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву занять весь Сахалин. Муравьев принялся за организацию экспедиции, которую возглавил Г. И. Невельской. В сентябре

[33] Д. Н. Позднеев. Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материку Азии и России, т. 1, Иокогама; 1909; сс. 178—179.

[34] И. П. Барсуков. Указ. соч., т. 2, с. 116.

1853 года в бухте Анива была высажена команда лейтенанта Н. В. Рудановского, которая возобновила знаки, определявшие принадлежность острова России и построила Муравьевский пост, начальником которого был назначен майор Н. В. Буссе.

ПОЛОЖЕНИЕ на Сахалине осложнилось в какой-то мере с началом Крымской войны 1853—1856 гг. Опасаясь нападения флота противника на Муравьевский пост, Путятин предложил Буссе временно упразднить пост и по согласованию с Н. Н. Муравьевым перебросить отряд на материк. Это предложение было выполнено[35]. В ходе Крымской войны англо-французы сделали ряд попыток захватить Петропавловский порт, утвердиться на Курилах (даже переименовали остров Итуруп в остров Наполеона) и на Сахалине, захватить Приморье (десанты в Де-Кастри, Императорскую гавань, которую также поспешили переименовать в Баррракуду). При этом англо-французы использовали японские порты в качестве своих баз.

Окончательно русско-японские отношения в те годы были оформлены по окончании Крымской войны. Соглашение 1857 года подтвердило условия договора 1855 г. и в какой-то мере расширяло права России в Японии. Договор давал русским подданным право консульской юрисдикции, разрешал вопрос о назначении дипломатических представителей и распространял на Россию право наибольшего благоприятствования.

Однако незавершенность вопроса о Сахалине осложняла дело для обеих сторон. В 1859 г. Н. Н. Муравьев-Амурский прибыл с сильной эскадрой в Эдо (Токио), чтобы добиться от японского правительства согласия отказаться от претензии на Сахалин, стараясь не спровоцировать конфликт между Россией и Японией. Представители США, Англии и Франции сделали ряд представлений правительству Японии. Английский флот провел антирусскую демонстрацию у Сахалина. Командир эскадры при этом заявил японским чиновникам, что Англия не допустит утверждения России на Сахалине[36].

Н. Н. Муравьеву-Амурскому Петербург запретил прибегать к насильственным средствам в ходе переговоров, надеясь достичь соглашения дипломатическим путем. Однако японское правительство, подстрекаемое Англией, не пошло на уступки

[35] Н. В. Буссе. Остров Сахалин и экспедиция 1853—1854 гг. СПб, 1872, сс. 24—27, 154—159.

[36] Э. Я. Файнберг. Из истории установления официальных отношений между Россией и Японией. — Советское востоковедение, 1935, № 3.

по-прежнему настаивало на проведении границы по 50° с. ш. Положение России на Дальнем Востоке ухудшалось. Активизировались США и Англия. Правительству США удалось добиться от России отказа от своих американских владений — Русской Америки, которые были куплены за смехотворную сумму — 7,2 миллиона долларов.

Но и этого американцам показалось недостаточно. США сделали попытку добиться отказа России от суверенитета на Курильские острова и вообще на все побережье на Тихом океане. В связи с этим президент США направил в Петербург в октябре 1868 года проект конвенции, рассчитанный на 20 лет, согласно которой американцы получали полную свободу промыслов у берегов Камчатки, Сахалина и других «прилежащих к ним или выдающихся в упомянутом (Тихом — А. А.) океане островах, независимо от их удаленности от берегов, а равно будут иметь привилегию приставать к любому незанятому пункту этих берегов с целью обработки рыбы и морского зверя». Это был открытый вызов суверенитету России. Так именно и расценил подобные слова управляющий Морским министерством России Н. К. Краббе: «Вникая в предложение г. Стюарда, становится очевидным, что прикрываясь взаимностью, правительство США желает лишь расширить и узаконить те нарушения общенародных прав, которые граждане этого государства, благодаря незначительности наших морских и политических сил в Камчатке и по побережью Тихого океана, дозволяли себе до настоящего времени»[37].

Президент США не постеснялся сопроводить предложение угрозой «долгого, серьезного и, вероятно, непримиримого отчуждения и несогласия между Россией и США» в том случае, если русское правительство откажется подписать конвенцию. Не считаясь с тем, что русское правительство отказалось подписать конвенцию, американцы развернули хищнический лов зверя и рыбы на Камчатке, Курильских островах и на Сахалине. Американский посланник в Японии предложил России и Японии продать США остров Тюлений[38]. В конце концов американцам удалось добиться от русского правительства сдачи в аренду Командорских островов сроком на 20 лет. Это был настоящий разбой, остановить который в то время правительство России не имело сил и возможностей. Особен-

[37] А. Л. Нарочницкий. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке 1860—1895. М., 1956, с. 184.

[38] АВПР, ф. «Главный Архив 1—9», 1869—1870, № 2.

но опасной была попытка американцев заставить Японию уступить неразграниченные территории на Сахалине и примыкающих к нему островах. Это, пожалуй, было главной причиной стремления Российского правительства устранить неопределенность своих прав на Сахалин при условии совместного с Японией владения этим островом.

Не лучшим образом вела себя и Англия. Едва закончилась Крымская война, как Англия и Франция развязали Вторую опиумную войну (1856—1860). США энергично поддерживали эту агрессию. В ходе войны англичане добивались использования островов Цусима для устройства там своей базы. Чтобы предупредить захват Цусимы, командующий Сибирской флотилией И. Ф. Лихачев предложил устроить на этом острове стоянку-базу, опираясь на которую легче было бы защитить Южный Сахалин от английских посягательств. Организовал все это дело и командовал русской ВМБ на Цусиме капитан 2 ранга Н. А. Бирюлев, близко стоявший к великому князю Константину.

По слабости Японии, докладывал в Петербург Муравьев, англичане или другие иностранные державы могут утвердиться на Сахалине «и нанести нам тем самым существенный вред на все будущее время, особенно в отношении Лаперузова пролива, который составляет ближайший и единственный выход для наших судов из Татарского пролива в Восточный океан»[39]. Муравьев сообщил также о замыслах Англии японскому правительству (которое получило подтверждение от своих военных агентов) и потребовал пресечения нарушения прав совместного владения. В Петербурге посмотрели на донесение Муравьева вполне серьезно, и по распоряжению главы Морского ведомства Великого князя Константина было предпринято устройство временной стоянки (тот же Бирюлев) на Цусиме. Русские власти объявили, что эти меры вызваны слухами о нападении Англии и Франции на Японию в целях ее раздела.

Действия русского правительства вызвали протест со стороны английского правительства. Последнее требовало от Японии принятия мер против России. Японское правительство заявило протест, и русские суда должны были оставить Цусиму, но при этом А. М. Горчаков предупредил британского посла, что Россия не допустит захвата Цусимы Англией или какой-либо иной державой.

[39] А. Л. Нарочницкий. Указ. соч., с. 146.

Тем временем Китай потерпел в 1856 году поражение в войне от Англии и Франции и был вынужден подписать Тяньцзинский англо-китайский и аналогичный китайско-французский договоры. Находившийся в это время в Тяньцзине со своей эскадрой Путятин добился также подписания Тяньцзинского русско-китайского договора, по которому на Россию распространялись такие же торговые привилегии, какие предоставлялись Англии, Франции и США. Главным же явилось соглашение о безотлагательном размежевании в Приморье земель, объявленных Айгунским договором 1858 года в общем владении и запрещении плавания по рекам Амуру, Сунгари и Уссури судам всех государств, кроме России и Китая.

Однако сделанные Китаем уступки показались Англии и Франции недостаточными. Под предлогом ускорения ратификации англо-французский флот направился к Тяньцзину, но он был отбит огнем фортов Дагу. Это и стало предлогом для нового нападения на Тяньцзин и Дагу. Вскоре они пали. Начавшиеся мирные переговоры не были доведены до конца. После разгрома армии интервенты захватили и разграбили Пекин. Пекинское правительство бежало. Русские оказали Китаю существенную поддержку при заключении пекинских договоров. Китайское правительство, ища у России помощи против интервентов, пошло на заключение Пекинского договора, по которому России возвращалась большая часть земель, отторгнутых Китаем в XVII в., и закреплялось за ней Приморье, находившееся в общем владении. Только, пройдя весь этот путь, Россия смогла приступить к организации обороны Приморья и Сахалина.

Осложнения отношений Японии с европейскими державами побудили Японское правительство вновь поднять вопрос о разделе Сахалина. В 1862 году в русскую столицу прибыло японское посольство во главе с Мацудайро Ивами с предложением окончательно установить границу на Сахалине по 50° с. ш. Переговоры были безуспешными, так как Россия настаивала на передаче ей всего острова. Оно заявило, что Россия не может поступиться залежами каменного угля, столь необходимого для нужд Тихоокеанского флота, тем более что к его разработке приступили с 50-х годов.

Убедившись в настойчивом стремлении Японии утвердиться на Сахалине, русское правительство приняло решение усилить военные посты на острове, направив туда дополнительные контингенты. Все команды были объединены в Сахалинский отряд. С 1862 по 1867 гг. на острове были заложены новые посты у селения Мануэ, на реке Найбучи, восстановлен

Муравьевский пост и др. В 1867 г. японское правительство направило в Петербург новое посольство для переговоров во главе с губернатором Хоккайдо Кондэ Ямато но-ками. И в этот раз японское правительство предлагало разделить остров, установив границу по 60-й параллели. Русское правительство предложило в обмен на Южный Сахалин передать часть Курильских островов. Однако в результате переговоров была подписана 4/18 марта 1867 года конвенция, лишь подтверждающая совместное владение Сахалином (при этом пересматривалось вообще право Японии возбудить вопрос об обмене Южного Сахалина на Курильские острова). Надеясь на вмешательство в ход переговоров Англии или США, японское правительство направило этим державам копию конвенции, однако Бюлов заявил, что Россия не допустит вмешательства третьей державы в ход переговоров о Сахалине[40].

НОВУЮ попытку убедить японское правительство отказаться от претензий на Южный Сахалин правительство России сделало в 1868 году. Переговоры со стороны России вел военный губернатор Приморской области контр-адмирал А. Е. Кроун. Японский сегун склонялся к отказу от Сахалина и о. Эдзо, но при условии оказания помощи России против Южных князей, ведущих в Японии гражданскую войну. Но русское правительство отказалось от этого. В 1872 году на пост постоянного поверенного в делах был назначен Е. К. Бюцов, на которого возлагалась задача дальнейших переговоров о Сахалине. Они состоялись в 1872—1873 годах.

В инструкции МИД Бюцову отмечалась важность утверждения прав на Сахалин. Ему поручалось вести переговоры на основе предложений 1867 г., и лишь в крайнем случае пойти на уступку Курильских островов до Четвертого пролива. В ходе переговоров вновь возникли противоречия. Японское правительство заявило о готовности купить Сахалин. Не придя к соглашению, обе стороны прервали обсуждение вопроса. Иностранная пресса даже объявила о разрыве отношений между Россией и Японией. Переговоры были возобновлены в Петербурге, куда прибыл новый посол Японии Эномато Такеаки с соответствующими полномочиями. Русскую сторону представлял директор Азиатского департамента МИД П. Стремоухов. Переговоры завершились 25 апреля 1875 года, когда А. М. Горчаковым и Т. Эномото был подписан договор об обмене Сахалина на Курильские острова и о выплате рус-

[40] АВПР, «Гл. архив 1—9», д. 1; л. 59.

ским правительством соответствующей компенсации (112 754 руб. 59 коп.) за недвижимое имущество на Сахалине. Граница между Россией и Японией проходила дальше по проливу между мысом Лопатка и островом Шумшу.

Трактат 1875 года закрепил за Россией обладание и южной частью Сахалина, сохранив за японцами некоторые привилегии (например, свободного рыбного промысла). Соответственная статья (2-ая) Петербургского трактата составлена в следующих выражениях: «Император Японский уступает Его величеству императору Российскому часть территории острова Сахалина (Карафуто), которою он ныне владеет, со всеми верховными правами, истекающими из этого владения, так что ныне означенный остров Сахалин весь вполне будет принадлежать Российской Империи и пограничная черта между Империями Российской и Японской будет проходить в этих водах через Лаперузов пролив»[41]. Острова Монерон и Тюлений находятся к северу от этой пограничной черты; но ни в самом трактате, ни в протоколах заседаний не встречается о них никакого упоминания[42]. Взамен русское правительство уступило группу островов, называемых Курильскими, которыми оно ныне владеет... так что отныне, сказанная группа Курильских островов будет принадлежать Японской империи. Эта группа заключает в себе 18 островов, так что пограничная черта между империями Российской и Японской в этих водах будет проходить через пролив, находящийся между мысом Лопаткою, полуостровом Камчатка и островом Шумшу»[43]. 7 сентября 1875 года в Корсаковском посту был вновь поднят русский флаг. Лишь незначительная часть местных жителей — айнов ушла на о-в Хоккайдо с японцами.

Необходимо отметить, что уступка Россией Курильских островов свидетельствовала о неодооценке правительственными кругами России стратегического и экономического значения островов. Русский флот лишился удобных баз и выходов в Тихий океан; значительно нарушалась связь Камчатки с Сахалином, Охотском, Николаевском-на-Амуре. Наконец, **Русское правительство совершенно бесцеремонно, как это имело место чуть раньше (1867) во время продажи Русской**

[41] Сборник договоров России с другими государствами. 1850—1917. М., 1952, с. 214.

[42] АВПР, ф. «Чиновник МИД по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе», оп. 579, д. 192, л. 18 об.

[43] Сборник договоров России... с. 214.

Америки США, не посчиталось с героической историей первооткрытия и освоения Курильских островов русскими людьми. Договор 1875 года нанес серьезный политический, экономический, стратегический и моральный ущерб интересам России.

С этого времени и до начала русско-японской войны 1904—1905 гг. весь Сахалин практически был превращен в место каторги, в «Каторжный остров», как звал его народ. Однако и в это время там проводилась огромная научно-исследовательская работа. Всех интересующихся я смею направить к своей работе, в которой имеются подробные сведения[44].

МЕЖДУ тем, в конце XIX века международная обстановка на Дальнем Востоке резко изменилась. Плоды уступок японскому правительству не заставили себя ждать. Окрепшая и превращавшаяся в империалистическую державу Япония ожесточенно боролась за колонии, в первую очередь, в Корее и Маньчжурии, где ее интересы сталкивались с полуимпериалистической царской Россией. Слабость последней явилась основной причиной того, что япония вероломно, неожиданно, в 1904 году напала на Россию. Японию всемерно поддерживали США и Англия.

Поражение в русско-японской войне, показавшее, по известному выражению В. И. Ленина, всю гнилость царской России, привело к тому, что Япония в 1905 году отторгла (захватила) от России Южный Сахалин и, значительно укрепившись на Курильских островах, активизировала свою деятельность на этих землях. Этот агрессивный акт был зафиксирован Портсмутским договором 23 августа (5 сентября) 1905 года. Со стороны Японии договор был подписан Комура Ютаро и Тахакира Когора, а со стороны России С. Ю. Витте и Р. Р. Розеном.

Статья 9-я договора гласила: «Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству в вечное и полное владение южную часть о-ва Сахалина и все прилегающие к последней острова, равно как и все общественные сооружения и имущества, там находящиеся. Пятидесятая параллель северной широты принимается за предел уступаемой территории... Россия и Япония взаимно соглашаются не возводить в своих владениях на острове Сахалине и на прилегающих к нему островах, никаких укреп-

[44] А. И. Алексеев. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки (до конца XIX века). Наука, 1982; А. И. Алексеев. Б. Н. Морозов. Освоение Русского Дальнего Востока (конец XIX в. — 1917 г.). М., Наука, 1989.

лений, ни подобных им сооружений. Равным образом они взаимно обязуются не принимать никаких мер, которые могли бы препятствовать свободному плаванию в проливах Лаперуза и Татарском»[45].

Разграничительная комиссия, работавшая на острове Сахалине в 1906—1907 годах во главе с полковником П. Г. Лилеевым — со стороны России, и полковником Осима — со стороны Японии, выясняла лишь права Японии на острова Тюлений и Монерон, поскольку они оказались выпавшими из поля зрения при подписании Петербургского договора 1875 года. Решение комиссии по этому вопросу было сформулировано следующим образом: «Разграничительной комиссии следует безусловно воздержаться от возбуждения вопроса об островах. Если же этот вопрос будет поднят японцами, то по отношению к острову Тюленьему признать его отходящим к Японии, по отношению же к о. Монерону — передать решение этого вопроса на разрешение правительств, от которых зависит окончательное утверждение протоколов Разграничительных комиссий»[46]. Как известно, Монерон остался за Японией.

Несмотря на миролюбивую политику молодого Советского правительства, проводимую после Великой Октябрьской социалистической революции в отношении к Японии, равно как и ко всем другим странам, империалистическая Япония **приняла самое активное участие** в помощи белогвардейцам, в развязывании и проведении военной интервенции на Дальнем Востоке в 1918—1922 годах. **Она не только осуществляла интервенцию, но и оккупировала Сахалин и Нижний Амур вплоть до 1925 года, когда давно уже закончилась интервенция.**

20 января 1925 года был заключен первый Советско-японский договор, по которому Северный Сахалин оставался за СССР и граница проходила по параллели 50° с. ш. Политика Японии по отношению к молодому Советскому государству оставляла желать много лучшего. Достаточно вспомнить провокации на КВЖД, события у озера Хасан (1938) и на реке Халхин-гол, чтобы понять, что японские империалистические круги, проверяя прочность Советского государства, фактически вели против него необъявленную войну и вынашивали планы дальнейшей агрессии, выжидая удобного момента. На Южном Сахалине и на Курильских островах,

[45] Сборник договоров России с другими государствами (1856—1917). М., 1952, с. 340.

[46] АВПР, ф. «Чиновник МИД по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе», оп. 579, д. 192, л. 19.

в непосредственной близости к 50-й параллели и на островах Шумшу и Парамушир, в непосредственной близости к Камчатке, японской военщиной были возведены мощные, долговременные сооружения, сосредоточены большие контингенты войск и флота.

Япония вступила в военный союз с гитлеровской Германией и фашистской Италией. Она только и ждала того момента, когда Советский Союз дрогнет в войне с Германией, чтобы выступить на Дальнем Востоке и осуществить свои агрессивные планы создания великой Японии до Урала. Несмотря на то, что Япония заключила с СССР пакт о нейтралитете, она активно помогала Германии в войне против Советского Союза.

Верный своему союзническому долгу и предупреждая возможную японскую агрессию, СССР после разгрома гитлеровской Германии объявил войну Японии. Советская армия и Тихоокеанский флот, сломив сопротивление Квантунской армии, высадив десанты в Корее, на Южном Сахалине и на Курильских островах, вынудили империалистическую Японию 2 сентября 1945 года подписать акт о безоговорочной капитуляции. Еще раньше, по решению Крымской конференции, на которой присутствовали главы правительств СССР, США и Великобритании, указывалось, что «через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников при условии... возвращения Советскому Союзу южной части о Сахалин, всех прилегающих к нему островов... передачи Советскому Союзу Курильских островов»[47]. Во исполнение этого соглашения советские войска приняли капитуляцию японских войск на Курильских островах и на Сахалине.

Потсдамская декларация указывает, что «японский суверенитет ограничивается островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем»[48]. Вопрос о лишении Японии суверенитета над Курильскими островами и Сахалином был закреплен Сан-Францисским мирным договором между США и Японией, в котором указывалось: «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на часть о. Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми она приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года»[49].

[47] Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. XI, М., 1955; сс. 81—82.
[48] Там же, сс. 105—106.

Таким образом, с разгромом империалистической Японии, с 1945 года, окончилось сорокалетнее хозяйничанье японцев на исконно русских Курильских островах и на Сахалине.

Передовая газеты «Правда» писала 1 октября 1945 года: «Географическая карта Дальнего Востока в названии морей и бухт, городов, проливов — это историческая летопись подвигов замечательных русских людей. Боты и шхуны смелых русских моряков-исследователей первые бороздили здесь девственные воды морей, пересекали океан, водружали русский флаг на неводомых островах». И вот, в 1945 году историческая справедливость восторжествовала. Сахалин и Курильские острова воссоединились со своей страной — СССР. Казалось, формирование русско-японской границы завершилось — навсегда. Дальнейшие взаимоотношения между СССР и Японией регулируются совместной декларацией от 14 октября 1956 года[50].

В настоящее время, как мы сказали вначале, реакционные круги Японии, инспирируемые США, пытаются пересмотреть сложившиеся после второй мировой войны границы. Правдивое освещение истории формирования русско-японских границ на основе исторических приоритетов и международных законодательных актов является лучшим способом дезавуировать фальсификаторов истории, как умышленных, так и откровенно мало в ней разбирающихся.

Курильские острова и Сахалин — это извечно наши земли, равно, впрочем, как и огромные пространства Русской Америки. Только конъюнктура не должна заслонять Правды Истории, ибо надо помнить и о судьбах многих поколений людей, положивших свои жизни за освоение Дальнего Востока и Русской Америки.

[49] Сборник документов, связанных с капитуляцией Японии. 1943—1946 гг. М., 1947, с. 24.
[50] Сборник документов и материалов по Японии (1954 — 1956 гг.), с. 7—8.

Алексеев Александр Иванович

КУРИЛЫ: РУССКО-ЯПОНСКИЙ РУБЕЖ

Подписано в печать 12.IV.91. Формат 1/16. Объем 1 п. л.
Заказ 643. Тираж 3000 экз. Цена 1 руб.
Сахалинский областной комитет КП РСФСР
Архивный отдел Сахалинского облисполкома

Сахалинская областная типография